

Глава 7

Побочные эффекты

Первым мероприятием Ся Яня после выздоровления стал приём элитного люксового бренда. Их группа всегда купалась в модных ресурсах — отчасти благодаря поддержке компании и бешеной популярности, но во многом из-за Сюй Цуна.

Хотя Сюй Цун никогда не афишировал своё происхождение, все прекрасно знали, что он отпрыск богатейшей семьи. Старший брат-альфа, армия двоюродных братьев и сестёр на высоких должностях — классическая история золотого мальчика. Когда он заявил о желании покорить шоу-бизнес, семья сперва воспротивилась, но в итоге сдалась перед упрямством наследника, распахнув перед ним все двери.

К счастью, D·A оправдала все ожидания. Вложенные ресурсы окупились сторицей, и вскоре группа взлетела на вершину популярности.

На сегодняшнем мероприятии звёздное небо сияло во всей красе. Знаменитости всех полов и статусов АБО соревновались в ослепительности нарядов и шарме. Помимо D·A, на приём пожаловали и их извечные конкуренты — группа Форест из соседнего агентства.

Две команды давно превратились в заклятых врагов. Их фанаты устраивали кровопролитные войны в сети, а при встрече сами артисты обменивались колкостями, стремясь затмить друг друга.

На одной из церемоний награждения солист Фореста не сдержался и закатил глаза во время выступления Ся Яня. Папарацци мгновенно запечатлели этот момент, и интернет взорвался очередным скандалом. С тех пор вражда между группами только усилилась.

Впрочем, вопреки общественному мнению, отношения между артистами не были столь ядовитыми, как представляли СМИ. Да, на сцене они сражались не на жизнь, а на смерть. Но в реальности могли спокойно собраться вместе на горячий хого.

По какой-то причине организаторы сегодняшнего мероприятия испытывали дефицит гримёрных и, рассыпаясь в извинениях, разместили обе группы в одном помещении. Ся Янь подозревал, что устроители втайне надеялись на скандал — хороший пиар-ход.

Но реальность оказалась куда прозаичнее: Линь Цисюй увлечённо обсуждал видеоигры с младшим участником Фореста, Е Чжаоян консультировался с их визуалом о секретах ухода за кожей, а Сяо Нин в компании третьего участника конкурентов синхронно зевали, жалуясь на скудный завтрак.

Царила полная гармония — картина, способная вызвать бешенство у фанатов обеих групп, которые немедленно обвинили бы своих кумиров в предательстве.

Ся Янь по сложившейся традиции сидел рядом с лидером Фореста, а Сюй Цун расположился по другую сторону. Обычно при таких межгрупповых встречах Сюй Цун превращался в ледяную глыбу. По какой-то необъяснимой причине — возможно, из-за несовместимости гороскопов — он никогда не ладил с лидером Фореста, но при этом всегда оказывался с ним рядом.

У Ся Яня с Цзун И, напротив, сложились вполне дружеские отношения. Лидер Фореста, будучи альфой, отличался патологической болтливостью и гиперопекой над своими подопечными.

Львиную долю времени он тратил на разрешение конфликтов в группе и прикрытие шалостей младших. Его заветной мечтой было поскорее уйти из индустрии.

— Я больше не выдержу ни дня, — с выражением полного душевного изнеможения делился он с Ся Янем. — Постоянно приходится следить, чтобы Алан не сбегал через окно на свидания, ловить Лун Вэйвэя за ночными чаепитиями с молочным улуном. Чжао Е, конечно, самый спокойный, но ты же знаешь про ситуацию с его семьёй... Господи, мне нужно быть начеку, чтобы этот биологический отец-мудак не заявился снова с очередными долгами...

Цзун И с мрачным видом держал стакан воды, боясь повредить безупречный макияж, и от напряжения его пальцы едва не деформировали тонкий пластик.

— Почему на этого ублюдка до сих пор не свалился хоть какой-нибудь цветочный горшок? Я бы первым купил фейерверки для празднования, — его лицо не имело ничего общего с образом безупречного джентльмена, который он культивировал на публике. В этот момент он напоминал коллектора, явившегося выбивать долги.

Ся Янь сочувственно похлопал его по плечу.

Вот почему ему нравилось дружить с Цзун И. После каждого разговора с ним Ся Янь испытывал глубокое облегчение, понимая, что его собственная жизнь не так уж плоха. Да, их менеджер регулярно демонстрировал признаки невменяемости, но, по крайней мере, никто из участников D·A не отличался таким бунтарством, как подопечные Цзун И.

Выплеснув накопившееся раздражение, лидер Фореста переключился на здоровье Ся Яня.

— Что с тобой случилось на днях? Неужели правда гастрит, как писали в заявлении? — на его лице читалось искреннее недоумение. — Странно это, с твоей-то железной выносливостью... Ты же из тех, кто после сотрясения мозга встаёт и продолжает триатлон. И вдруг — пропускаешь все мероприятия из-за какого-то гастрита?

Понизив голос до конфиденциального шёпота, он добавил с тревогой: — У тебя ведь не случилось чего-то серьёзного? Не стесняйся, если нужна помощь — я всегда поддержу.

Лицо Ся Яня застыло маской. Он неопределённо пробормотал: — Правда ничего особенного, обычный гастрит. Просто накопилась усталость, и организм дал сбой.

Цзун И выглядел не слишком убеждённым, но тут же полез в телефон: — Я же говорил, что такие нагрузки до добра не доведут! Смотри, я недавно купил отличный порошок для желудка, могу прислать тебе несколько банок.

Он придвинулся ближе к Ся Яню — как альфа к альфе, ничего не стесняясь — положил руку ему на плечо и наклонил голову, демонстрируя экран телефона. — Взгляни, эта соль для ванночек тоже превосходная. Один пакетик на ванну — и сон как у младенца гарантирован...

Фармацевтическая лекция в стиле народной медицины была бесцеремонно прервана появлением длинной руки, решительно вклинившейся между ними.

Цзун И озадаченно поднял взгляд и столкнулся с ледяным взглядом Сюй Цуна.

Сюй Цун, самый высокий в группе — 189 сантиметров — возвышался над ними как утёс. С его широкими плечами и пропорциями профессиональной модели одно его присутствие источало внушительную ауру.

Он пронзил Цзун И холодным взглядом. Его узкие глаза, напоминающие глаза мифического феникса, без улыбки становились острее бритвы, излучая лишь морозную отстранённость.

— У нашего лидера последние дни проблемы с обонянием, — произнёс Сюй Цун с ледяным спокойствием, — лучше держись подальше. Не хватало ещё надыхаться.

Цзун И дёрнулся, словно наступили на большую мозоль.

Его альфа-феромоны имели запах... дуриана.

Именно поэтому он ежедневно обливался блокатором запаха, категорически не позволяя себе ни единой утечки. Но информация всё равно просочилась к журналистам, вызвав шквал насмешек и день топовых хэштегов, которые удалось убрать только после внушительных вливаний от менеджмента.

Теперь, когда Сюй Цун ударил по больному месту, Цзун И едва сдержал желание высказать всё, что думает. Однако его легендарное добродушие, выкованное годами управления бандой бунтарей, не подвело и на этот раз.

Сюй Цун продолжал сверлить его взглядом, сжав тонкие губы в линию, напоминая хищного ястреба, готового атаковать руку, лежащую на плече Ся Яня.

С показной обидой Цзун И убрал ладонь.

Неподалёку Чжао Е из Фореста, словно почувствовав напряжение, бросил в их сторону внимательный взгляд.

Ся Янь тут же пнул Сюй Цуна под столом: — Что за манеры? Будь повежливее.

Сюй Цун даже бровью не повёл, словно и не почувствовал удара.

Позже, когда они направлялись в главный зал на приём, Ся Янь снова заговорил с Сюй Цуном: — Ну ты даёшь! Зачем было упоминать про феромоны? Все давно знают про дуриановый запах Цзун И. К тому же, я обожаю дуриан и уж точно не брезгую им. Повезло, что Цзун И такой покладистый. В следующий раз не смей так набрасываться на людей, понял?

Он сверкнул глазами в сторону друга.

Сюй Цун остался совершенно невозмутим. — Он альфа, а ты сейчас проходишь период дифференциации. Его запах может навредить, — отрезал Сюй Цун. — Даже с блокатором, находясь так близко, он влияет на тебя.

Ся Янь на мгновение растерялся, не подумав об этом аспекте. Привыкнув быть альфой, он ещё не адаптировался к новым реалиям.

— Какой ещё вред от запаха, глупости, — отмахнулся он, но смягчился, понимая, что Сюй Цун беспокоится о его благополучии.

Очень скоро Ся Янь пожалел о своих легкомысленных словах.

«Не зря Сюй Цун — самые светлые мозги в группе», — подумал он с горечью. — «У него и правда звериное чутьё на неприятности».

На приёме альфы и омеги скопились в таком количестве, что воздух буквально вибрировал от

смеси феромонов.

По правилам этикета, звёзды обычно наносили блокаторы запаха перед контактом с фанатами и публикой. Но это не было строгим требованием.

К тому же, сегодня среди гостей было немало людей вне индустрии развлечений. Многие с удовольствием демонстрировали свои доминирующие феромоны — как павлины, распускающие роскошные хвосты.

Чувствительность Ся Яня к запахам возросла в десятки тысяч раз.

Находясь в центре зала, он ощущал, что задыхается. Словно тысячи флаконов духов одновременно разбились у его ног, и их концентрированные ароматы, смешавшись в токсичный коктейль, отравляли каждый вдох, вызывая мучительную головную боль.

С бокалом шампанского в руке он любезно беседовал с гостями, хотя в голове стоял непрерывный гул. Он прилагал нечеловеческие усилия, чтобы не упасть в обморок прямо перед камерами.

«Я ошибался», — признал Ся Янь, задерживая дыхание. — «Не стоило считать доктора Ли паникёром».

Несколько дней в общежитии, где все заботливо использовали блокаторы и ингибиторы, не подготовили его к ужасу, который представлял собой его период дифференциации в реальном мире.

Сейчас каждая клетка его тела пульсировала болью. Кожа горела, словно по ней ползли огненные муравьи. Он был почти уверен, что его спина покрылась зудящей красной сыпью.

Каким-то чудом дотерпев до окончания основной части мероприятия, он оказался на запланированном интервью. Их группа располагалась недалеко от команды Форест.

Вопросы для интервью были заранее согласованы — ничего провокационного, стандартные темы о предстоящем альбоме и первом телевизионном проекте Линь Цисюя.

Отношение Ся Яня к прессе варьировалось от нейтрального до прохладного, в зависимости от издания. Сегодня ему приходилось сжимать зубы, чтобы скрыть физические страдания и слабость.

Когда он уже обдумывал, как незаметно ускользнуть и принять лекарство, Сюй Цун внезапно поменялся местами с Сяо Нином.

Оказавшись рядом, Сюй Цун будто случайно встал чуть позади, незаметно поддерживая Ся Яня своим телом, и непринуждённо перехватил вопрос от журналиста.

— Путешествия? Конечно, в отпуске планируем. Наш лидер мечтает о Голландии.

— Верно, на следующей неделе мы с лидером примем участие в шоу «Безмятежный отпуск». Редкая возможность поучаствовать в программе вдвоём.

Лицо Сюй Цуна сохраняло обычную холодность.

Но его эффектная внешность под софитами действовала как магнит. Несмотря на сдержанный, почти аскетичный образ и полное отсутствие романтических скандалов с момента дебюта, в

его небрежных взглядах таилась особая магнетическая сила беспечного повесы, заряженная электризирующей сексуальностью.

Даже журналисты не могли устоять перед его чарами.

Когда он, вопреки обыкновению, разговорился, репортёры набросились с вопросами, боясь упустить момент откровенности обычно молчаливого аристократа.

Ся Янь незаметно выдохнул с облегчением.

Удивительно, но с появлением Сюй Цуна рядом дискомфорт словно отступил. Жжение и зуд постепенно угасали, позволяя ему выдержать оставшуюся часть интервью.

После официальной части программы гостей ждала более камерная встреча.

Но не успев переступить порог банкетного зала, Ся Янь стремительно направился к туалетной комнате. Едва он вошёл, не успев закрыть дверь, чья-то рука упёрлась в дверное полотно.

Вздвогнув, Ся Янь обнаружил Сюй Цуна, пристально наблюдающего за ним.

Сюй Цун шагнул внутрь и защёлкнул замок.

Его взгляд скользнул по шее Ся Яня. Воротник рубашки плотно скрывал большую часть кожи, но на видимом участке, у самого края, проступал тревожный румянец.

— Тебе плохо? — напрямик спросил он.

Узнав друга, Ся Янь расслабился, привалившись к умывальнику. В зеркале отражалось его раскрасневшееся лицо с прерывистым, поверхностным дыханием.

Поразмыслив, он расстегнул пуговицу пиджака и оттянул воротник, приоткрывая кожу.

— Посмотри, у меня на спине нет сыпи?

Сюй Цун на мгновение застыл, затем шагнул ближе. Внимательно осмотрев спину, он действительно обнаружил небольшие красные пятна.

— Есть, примерно с ладонь размером.

Ему не впервой видеть тело Ся Яня.

В семнадцать лет, деля одну комнату в общежитии, они часто сталкивались с бесцеремонностью друг друга. Ся Янь, никогда не страдавший от излишней стыдливости, зимой бессовестно забирался к нему в постель, оставляя бессонным на всю ночь.

Но даже годы спустя Сюй Цун не выработал иммунитета к подобной близости. Особенно сейчас, когда Ся Янь стоял спиной, в позе абсолютного доверия, демонстрируя ослепительную белизну кожи. Смутившись, Сюй Цун поспешно отвёл взгляд.

— Чёртова напасть, — Ся Янь поморщился и достал из кармана маленькую белую таблетку — лекарство от побочных эффектов. Не утруждаясь поиском воды, он проглотил её.

То ли благодаря самовнушению, то ли быстрдействию препарата, но он почувствовал некоторое облегчение.

— Теперь я понял, что такое побочные эффекты дифференциации, — пожаловался он Сюй Цуну. — Всё тело ломит, раскалывается голова, тошнит, суставы горят огнём, да ещё эта сыпь. Если не знать, что это период дифференциации, можно подумать, что меня подвергли средневековым пыткам.

Сюй Цун нахмурился.

Сегодняшнее мероприятие было относительно коротким. Но если впереди съёмки длительных шоу-программ, как Ся Янь выдержит этот физический дискомфорт?

Проблема заключалась в том, что задержка дифференциации не считалась заболеванием.

Это естественная, хоть и мучительная реакция организма, против которой не существовало по-настоящему эффективного лечения.

«Может, стоит спросить у двоюродного брата? Вдруг за границей есть более продвинутые методы или препараты», — размышлял Сюй Цун.

Его кузен был специалистом по феромонам с собственной лабораторией.

Погружённый в мысли, он вдруг ощутил лёгкое касание к своей рубашке.

Опустив взгляд, он обнаружил Ся Яня, изучающе смотрящего на него.

— Что такое?

Ся Янь подался вперёд. Из-за длительности мероприятия блокатор на коже Сюй Цуна постепенно терял эффективность. Ещё во время интервью Ся Янь уловил тонкую нотку сандалового дерева, витающую в воздухе.

Теперь, в замкнутом пространстве туалетной комнаты, этот аромат стал отчётливее.

По теории, любой запах альфы должен был вызывать у него отторжение. Но странным образом этот прохладный сандаловый аромат не раздражал, а успокаивал.

Более того...

Ся Янь ощутил желание приблизиться, вдохнуть полной грудью, распознать каждую ноту этого запаха.

— Странное дело, — тихо произнёс он, поднимая глаза на Сюй Цуна. Его чувственные глазастые лепестки, затуманенные недавней болью, в холодном флуоресцентном свете туалетной комнаты обрели пристальность и сосредоточенность хищника. — Почему-то твой запах кажется... приятным?

Сердце Сюй Цуна пропустило удар.

Несмотря на превосходство в росте и силе, от прикосновения длинных пальцев Ся Яня к воротнику его рубашки возникло ощущение, будто эта рука сжала его горло.

«Приблизиться к Ся Яню», — неистово требовал каждый атом его существа.

Сюй Цун сглотнул, опуская взгляд на лицо Ся Яня. В его чёрных как смоль глазах, затенённых искусственным светом, таились непрочитанные эмоции.

— Правда? — тихо спросил он.

— Правда.

Ся Янь снова легонько принюхался.

Но принятая таблетка уже начала действовать, смягчая дискомфорт. Он выпустил ткань рубашки из пальцев.

— Наверное, потому что я к тебе привык. К тому же, сандаловый запах сам по себе не раздражает, — беспечно заметил Ся Янь, рассеянно почёсывая всё ещё зудящую шею. В своей обычной манере он оставался полностью невосприимчив к наэлектризованной атмосфере, окутавшей тесное пространство.

Он отпер замок и распахнул дверь.

— Пойдём, покажемся на приёме и можно уезжать.

<http://bllate.org/book/13692/1213403>